

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф. Страхович

Полное собрание поучений. 17-е
изд. Кораблева и Сирякова. СПб., 1872

Опубликовано:
Христианское чтение. 1873. № 10. С. 312-321.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Полное собраніе поученій протоіерея Родіона Путятина. Изда-
ніе семнадцатое. Кораблева и Сирякова. С.-Петербургъ, 1872
года.

Библіографическія замѣтки.

Поученія о. протоіерея Путятина составляютъ без-
спорно одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій въ
нашей народной церковно-проповѣднической литерату-
рѣ. Уже одно то, что они выдержали семнадцать из-
даній, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ ихъ высо-
комъ достоинствѣ. Они приобрѣли извѣстность и лест-
ный отзывъ не только въ духовной, но и свѣтской
литературѣ и давно уже составляютъ настольную
книгу каждаго сельскаго священника, занимающагося
проповѣданіемъ слова Божія въ своей церкви.

По содержанію своему, поученія о. Путятина пре-
имущественно нравоучительнаго характера; поученій
съ догматическимъ содержаніемъ между ними очень
мало. Исключеніе въ этомъ отношеніи можно сдѣлать
только для катихизическихъ поученій и нѣсколькихъ
другихъ, которыхъ, впрочемъ, сравнительно, очень
не много. Большею же частію въ поученіяхъ о. Пу-
тятина развиваются истины, касающіяся отношенія
христіанъ къ церкви и ея различнымъ установлені-

ямъ, уясняются различные вопросы, касающіеся жизни семейной, гражданской, общественной и вообще тѣ истинны, которыя могутъ имѣть непосредственное приложеніе къ жизни. Проповѣдникъ не задавался цѣлю—методически уяснить своимъ слушателямъ всю систему христіанскаго ученія, не старался, такъ сказать, навязывать своимъ слушателямъ ту или иную истину потому только, что она стояла на очереди въ системѣ излагаемаго имъ христіанскаго вѣрученія; при выборѣ предметовъ для своихъ поученій онъ обращался къ духовнымъ нуждамъ своихъ слушателей, по ихъ слабостямъ и порокамъ, насколько они представлялись его вниманію, такъ что выборомъ предмета для поученій распоряжалось не его личное чувство и расположеніе, а та почва, въ которую сѣятель сѣялъ свое сѣмя. При такомъ методѣ въ выборѣ проповѣдническаго матеріала, само собою разумѣется, нельзя ожидать какой либо строгой и определенной системы въ поученіяхъ о. Путьягина. Въ нихъ вообще можно замѣтить какбы два направленія, двѣ исходныхъ точки, съ которыхъ проповѣдникъ направляетъ свое слово. Это—направленіе изъяснительное, когда авторъ беретъ предметомъ своего поученія какое либо мѣсто изъ св. писанія или св. историческое событіе и изъ нихъ извлекаетъ приличные и назидательные уроки для своей паствы, и практическое, которое имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ требованія жизни и ихъ подводитъ подъ христіанскій идеаль. Эти два направленія, можно сказать, господствующія въ поученіяхъ о. Путьягина. Здѣсь не видно тонкаго и глубокаго анализа, ни обширной аргументаціи: это—простое и ясное слово от-

да къ своимъ дѣтямъ. выходящее изъ глубины души, согрѣтое теплымъ задушевымъ чувствомъ. Ничто такъ не дѣйствуетъ на благочестивое чувство слушателя, какъ слово, сказанное отъ души и искренно.

По своему вѣшнему характеру, поученія о. Пугачина отличаются тою удивительно-художественною простотою, которая составляетъ рѣдкій даръ истиннаго и высокаго таланта,—какую трудно встрѣтить въ произведеніяхъ другихъ церковныхъ проповѣдниковъ. Языкъ этихъ поученій языкъ обыкновенной живой рѣчи, съ свойственною ей безыскусственностію; при всемъ томъ, языкъ этотъ вездѣ чистъ, благороденъ и чуждъ всякой тривіальности. Здѣсь нѣтъ ораторскаго краснорѣчія, въ смыслѣ изысканныхъ и блестящихъ выраженій, плѣняющихъ слухъ; это—языкъ сердца, въ которомъ слышатся задушевность, искренность и отеческая любовь. Все это производитъ сильное и глубокое впечатлѣніе, невольно трогаетъ сердце слушателя и воспламеняетъ въ немъ ревность христіанскаго благочестія. Мы не можемъ воздержаться, чтобы не привести здѣсь для примѣра хоть нѣсколько строкъ изъ его поученій. Что, напримѣръ, можетъ быть задушевнѣе, трогательнѣе и назидательнѣе такихъ словъ: «Не скорби слишкомъ, не доходи въ скорби до унынія. Тяжело тебѣ? Къ Богу поскорѣе, Богу, Отцу твоему, скажи: тяжело мнѣ, Господи! Богъ для того и попускаетъ намъ скорби, чтобы при нихъ мы скорѣе къ Нему обращались, чтобы скорѣе о Немъ вспоминали. Звономъ колокола церковь созываетъ христіанъ на молитву, а скорбію нашею сердечной Богъ заставляетъ насъ къ Нему обратиться*. Мнѣ слишкомъ тяжело, больно, говоришь ты; я не могу

и къ Богу обратиться, перекреститься не могу, не хочется. Но ты хоть это скажи Богу: мнѣ слишкомъ тяжело, Господи, больно; я не могу и къ Тебѣ обратиться, перекреститься не могу, сказать Тебѣ, — что, мнѣ тяжело, — не могу, не хочется. Скажи такъ, и именно этими словами, или подобными какиминибудь, выражающими скорбь души твоей, только непременно скажи: и увидишь, какъ это спасительно для тебя; не успѣешь договорить словъ своихъ, какъ тебѣ легче будетъ». (Поуч. 158, стр. 365-6).

Такого характера большинство поученій о. Путьятина. Отсюда понятно, что они сильны не аргументаціею и глубокимъ размышленіемъ, а чувствомъ, сердечнымъ убѣжденіемъ и тою изящною простотою, которая составляетъ плодъ совершеннаго развитія таланта. Въ этомъ именно и заключается та тайна обаянія, которая заставляла слушателей сплошною массою тѣсниться у кафедры этого проповѣдника, и только обычное «аминь» заставляло ихъ уходить на свои мѣста.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, перейдемъ къ болѣе подробному анализу самыхъ поученій, съ точки зрѣнія пригодности ихъ для простаго сельскаго народа.

Мы знаемъ, что слушатели о. Путьятина состояли изъ разныхъ классовъ городского общества; поэтому очень естественно, что нѣкоторыя изъ его поученій, строго приравленные къ нуждамъ и понятіямъ его слушателей, не могли бы быть произнесены съ сельской церковной кафедры — предъ массою неразвитаго народа. Такъ, говоря о вѣрѣ, онъ касается иногда такихъ вопросовъ, которые не могутъ родиться въ умѣ нашего простолюдина; напр. сомнѣніе относительно божественнаго происхожденія св. писанія (п.

292), разныя недоумѣнія въ истинахъ вѣры (п. 120, стр. 276—278) и бытія Божія (п. 35, стр. 85—86) и др. Впрочемъ, такихъ поученій, сравнительно говоря, немного; остальные же съ одинаковою пользою и назначеніемъ могли бы быть произнесены и съ сельской кафедры. Проповѣдникъ обыкновенно избираетъ какое либо мѣсто изъ св. писанія и умно и просто приспособляетъ его къ какимъ нибудь общимъ явленіямъ нашей жизни, иногда какъ спасительное правило, иногда какъ строгое осужденіе; такъ что такія поученія въ одинаковой степени поучительны и доступны какъ образованному слушателю, такъ и необразованному простолюдину.

О. протоіерей Путятинъ въ своихъ поученіяхъ не вдается никогда въ излишнія моральныя подробности, не предлагаетъ слушателямъ многочисленныхъ нравственныхъ правилъ, казуистическихъ предписаній и т. п.; большею частію его поученіе вращается около общихъ пунктовъ христіанской нравственности. Какъ на главный изъ этихъ пунктовъ и господствующій въ его поученіяхъ, можно указать на *молитву*. Молитва—это одинъ изъ главныхъ, наиболее любимыхъ предметовъ проповѣди о. Путятина,—это, можно сказать, жизненный нервъ, который проходитъ чрезъ всѣ его поученія. Истинной христіанской молитвѣ, какъ выразителю религіозно-нравственнаго настроенія души, онъ придаетъ особенно высокое значеніе и въ различныхъ случаяхъ жизни совѣтуетъ прежде всего прибѣгать къ молитвѣ, какъ надежному и спасительному средству избавиться отъ всякихъ несчастій, бѣдъ и скорбей. «Молитва—говоритъ онъ—единственное и послѣднее средство, выводящее чело-

вѣка изъ тьмы невѣдѣнія и заблужденія. Душа наша только молитвою живетъ и дѣйствуетъ, только во время молитвы озаряется свѣтомъ истины. Чѣмъ больше человекъ молится, тѣмъ становится живѣе и дѣятельнѣе по душѣ. Душа безъ молитвы, какъ мертвая, ни къ чему духовному, святому и истинному не способна. Посмотрите на людей добродѣтельныхъ; посмотрите, какъ они много молятся. Они отъ того и добродѣтельны, отъ того и дѣлаютъ много добра, что молятся много; если они перестанутъ молиться, то перестанутъ быть добродѣтельными и оставятъ добро дѣлать» (поуч. 41 стр. 98). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «тебѣ что нужно? молись Богу, и Онъ все дастъ. Тебѣ чего не достаетъ? проси Его,—Онъ не откажетъ. Грѣхи тебя беспокоятъ? скажи Ему: я грѣшникъ, Господи! скажи,—и грѣхъ тебя не будетъ беспокоить. Горе тебя тяготитъ? обратись къ Нему: Господи, я въ горѣ! и тебѣ будетъ легче. Ты не знаешь, что дѣлать? возведи умъ твой къ Нему, и Онъ скажетъ, что тебѣ дѣлать. Вообще въ какой бы ты крайности ни находился, какая бы ни была у тебя нужда, проси Бога, стучись въ двери Его милосердія» (поуч. 165 стр. 382).

Человѣческая жизнь представляетъ собою трудный тернистый путь, на которомъ встрѣчается множество неприятностей, огорченій, лишеній, неудачъ, горестей и т. д. Это испытываетъ каждый въ своей частной жизни. Но въ такія тяжелыя минуты, когда человекъ постигаетъ какое либо несчастье, не у каждаго достаетъ силы и энергія духа, чтобы равнодушно переносить это положеніе, или предпринять благоразумныя мѣры для его устранения или исправленія

а въ большей части случаевъ человѣкъ подчиняется давленію обстоятельствъ, становится ихъ покорнымъ рабомъ, теряетъ силу и энергію духа, впадаетъ въ уныніе, малодушіе и т. п. Слабость эту не трудно замѣтить особенно въ нашемъ простомъ народѣ. Гдѣ источникъ пьянства, которое теперь такъ сильно развито въ нашемъ простомъ народѣ, и самоубійствъ, извѣстія о которыхъ такъ часто можно встрѣчать на страницахъ газетъ? Судя по разнымъ оффиціальнымъ изслѣдованіямъ такихъ проступковъ, корень этого зла кроется именно въ недостаткѣ силы духа, въ малодушіи и уныніи простолюдина въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Сначала обыкновенно дѣло начинается пьянствомъ, а затѣмъ, какъ дальнѣйшій результатъ его, является самоубійство. Въ такіе трудные и тяжелые моменты жизни для человѣка имѣеть, безспорно, громадное значеніе и вліяніе добрый совѣтъ, искреннее слово, которое могло бы устроить, или хотъ ослабить, такъ сказать, подсластить его горе. И кому, какъ не стражу и пастырю человѣческихъ душъ, болѣе всего свойственно и необходимо подавать здѣсь свои спасительные совѣты?... Разсматриваемая поученія представляютъ намъ въ этомъ случаѣ прекрасный образецъ утѣшенія и практическаго пастырскаго совѣта. Изобразивъ состояніе постигнутаго горемъ человѣка, который обыкновенно начинаетъ малодушествовать, предается бездѣятельности, унынію и т. п., проповѣдникъ говоритъ: «нѣтъ, а ты не давай духу своему упадать, ослабѣвать, то-есть, не переставай дѣломъ заниматься, дѣйствовать. Упалъ: вставай. Потерялъ: ищи. Неудалось: удвой силы. Опасеніе тревожить: будь смѣлѣй. Силы слабы:

черезъ силу займись. Словомъ, не будь никогда безъ дѣла, безъ занятія. Бездѣйствіемъ бѣдѣ не поможешь, и молчаніе—плохое въ печали утѣшеніе. А занятіе дѣломъ, хотя бы усиленное, даже принужденное, до унынія тебя не допуститъ и оживитъ, подкрѣпитъ тебя. При движеніи и въ большой холодъ тѣло наше не охладѣваетъ: при занятіи и въ большой бѣдѣ не упадешь духомъ. У кого дѣло на рукахъ, у того половина горя на душѣ. Дѣлая что нибудь, хоть что нибудь да сдѣлаешь для себя. Что же дѣлать надобно, чѣмъ заниматься въ бѣдѣ, въ горѣ?—Дѣлай то, что слѣдуетъ тебѣ по твоему званію, по твоей должности, что нужно тебѣ для поправленія твоихъ дѣлъ, что полезно тебѣ въ твоихъ обстоятельствахъ. Дѣлай особенно то, что слѣдуетъ христіанину дѣлать и преимущественно для благоугожденія Богу и спасенія души.... занимайся дѣломъ и молись. Молись, тогда и надѣяться будешь, и помощь придетъ, и средства явятся, и опасенія исчезнутъ, и обстоятельства улучшатся, и дѣла поправятся; по крайней мѣрѣ, самъ ты поправишься, ободришься, оживешь. Не унывай, какъ бы ни было тебѣ тяжело и горько. Мужайся и да вѣрится сердце твое» (п. 136, стр. 315—316).

Подавая различные пастырскіе совѣты и обличая нравственные недостатки и слабости своей паствы, о. протоіерей Путятинъ не забывалъ въ тоже время и другаго недостатка или другой раны русскаго народа, опасной для низшаго класса.—раскола. Правда, поученій направленныхъ специально противъ раскольниковъ, у о. Путятина нѣтъ; но всякій удобный поводъ вызываетъ въ его мысли живое представленіе о заблужденіи раскольниковъ. Напри-

мѣръ, въ недѣлю мытаря и фарисея, личность фарисея вызываетъ въ мысли проповѣдника воспоминаніе о раскольникахъ, «изъ которыхъ многіе ведутъ жизнь наружно строгую, какъ фарисеи, и точно также много о себѣ думаютъ и другихъ презираютъ, считая всѣхъ, кромѣ себя, нечистыми. Но соблюденіемъ кое-какихъ внѣшнихъ благовидныхъ обрядовъ благочестія они только хотятъ прикрывать срамный образъ своей жизни» и т. д. (поуч. 95, стр. 215). Или, говоря, напримѣръ, о преданіи, проповѣдникъ указываетъ на раскольниковъ, которые руководствуются въ своемъ ученіи ложнымъ преданіемъ (поуч. 294). Точно также, говоря о крестѣ, онъ объясняетъ «какой крестъ мы должны чествовать,—четвероколенный или осмиколенный, какимъ крестомъ мы должны знаменовать себя и какъ надобно слагать персты для крестнаго знаменанія» (п. 171). Поученіе «противъ тѣхъ, которые не ходятъ въ православные храмы» (п. 186), онъ направляетъ прямо противъ мнимыхъ старовѣровъ, которые чуждаются православныхъ храмовъ по своему заблужденію и упорству. И много другихъ поученій можно встрѣтить у о. Путятина, въ которыхъ онъ такъ или иначе, прямо, или косвенно касается раскола. Во всѣхъ этихъ поученіяхъ онъ касается этого предмета не съ тѣмъ, однако, чтобы полемизировать съ раскольниками и опровергать ихъ ученіе, но указываетъ только на его несостоятельность и выясняетъ истинный православный взглядъ на тотъ или другой предметъ.

Наконецъ, въ поученіяхъ о. Путятина можно встрѣтить не мало поученій публицистическаго характера. Различныя движенія и проявленія общественной

жизни не могли не вызывать голоса этого зоркаго и заботливаго пастыря. Слѣдя за общественною жизнью, онъ не упускалъ удобнаго случая проливать сюда истинный христіанскій свѣтъ и подать свой пастырскій совѣтъ. Открывается, на примѣръ, училище, и онъ указываетъ на просвѣщеніе, какъ на лучшее украшеніе въ христіанской церкви и какъ на средство, приносящее ощутительную пользу обществу, избавляя его отъ множества нищихъ. «Да, можетъ быть не было бы у насъ такъ много нищихъ, если бы побольше было училищъ, побольше было пособія учащимъ и учащимся въ нихъ» (п. 212, стр. 502). Открывается новая желѣзная дорога.—и проповѣдникъ совѣтуетъ въ этомъ случаѣ прибѣгать къ божественной помощи и на нее возлагать свои надежды (п. 213). Открывается окружный судъ, и проповѣдникъ подаетъ судьямъ совѣтъ—быть справедливыми и милостивыми въ судѣ. «Гдѣ судить правда, тамъ на судѣ непременно торжествуетъ милость, чего единственно нашъ Всемилостивѣйшій Государь и желаетъ отъ вашего суда» (п. 214). Случаются выборы въ разныя общественныя должности,—заботливый пастырь и здѣсь подаетъ разныя практическія совѣты и добрыя правила, которыми полезно руководиться въ данныхъ случаяхъ (п. 216—220). Однимъ словомъ, о протоіерей Путятинъ представляетъ свою проповѣдническую дѣятельностію добрый примѣръ пастыря, который зорко слѣдитъ за религіозно-нравственною жизнью своихъ пасомыхъ, всюду проникаетъ своимъ живымъ, искреннимъ пастырскимъ словомъ, и старается быть, по слову Апостола, *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ*.

Е. Страховичъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки